

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Хуснулин А.Р. Вопросы функционирования промысловой кооперации в деле восстановления Брянского края (1943–1945 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.71535 EDN: SUKCIO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71535

Вопросы функционирования промысловой кооперации в деле восстановления Брянского края (1943–1945 гг.)

Хуснулин Артур Равилевич

аспирант, кафедра Исторической информатики; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д.27, корп.4, каб. Г-423

✉ komrad.camensky@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экономическая история, история предпринимательства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.5.71535

EDN:

SUKCIO

Дата направления статьи в редакцию:

20-08-2024

Дата публикации:

04-09-2024

Аннотация: Настоящее исследование посвящено промкооперации Брянской области в условиях восстановления данного региона после немецко-фашистской оккупации. На основании архивных материалов, представленных делопроизводственной документацией чиновников кооперативной промышленности непосредственно Брянской области и их столичного начальства, а также отчётными данными промкооперации и Госплана РСФСР из фондов Государственного архива РФ, Российского государственного архива экономики и Государственного архива Брянской области предпринимается попытка восстановить историю промкооперации Брянщины, выделив особенности функционирования данной системы в экономике СССР на примере конкретного освобождённого субъекта Российской Федерации; в частности внимание заостряется на таких ключевых моментах работы кооперативной промышленности, как соответствие

показателей фактического выпуска валовой продукции и ширпотреба плановым заданиям, особенности работы в условиях реанимации народного хозяйства только что освобождённого региона. Работа построена на описательном методе с использованием технологий геоинформационных систем в программе QGIS для создания карт размещения артелей промкооперации Брянской области, что предпринимается в историографии впервые. По результатам проведённого исследования автор констатирует наличие серьёзных препятствий в работе советской промкооперации, связанных с низкой материально-технической оснащённостью промыслово-кооперативных артелей, а также сложностью порученных им плановых заданий, но в то же время делает вывод о существовании определённого лимита доверия со стороны государства по отношению к кооперативной промышленности, что выражалось в отпуске промкооперации более серьёзных планов по сравнению с главными конкурентами промкооперации в виде местной промышленности. Несмотря на невысокую производительность труда, кооператоры продемонстрировали высокую выживаемость за счёт совмещения, с одной стороны, активного использования ресурсов государства, оказывавшего посильную помощь артелям и образующим их промысловым союзам, а с другой – использования собственного потенциала, выраженного в виде возможности упрощённой организации производства и инвестиций долгосрочного кредитования внутрикооперативного происхождения.

Ключевые слова:

Промысловая кооперация, Артели, кооперативная промышленность, Брянский край, Брянщина, Послевоенное восстановление, Экономическое восстановление, Ширпотреб, Промзанятия, Соцсоревнования

17-го сентября нынешнего года город воинской славы Брянск празднует 81-ю годовщину своего освобождения Красной армией от немецко-фашистских захватчиков. Это событие вписано в плеяду ярких побед советского оружия в деле освобождения Родины от оккупантов в период т.н. «коренного перелома» 1943-го г. После освобождения этого древнего русского города воины армии освободительницы двинулись дальше – их ждали тяжелейшие бои и достойнейшие победы в ходе освобождения Левобережной Украины, позже Правобережной Украины и, конечно же, операции «Багратион» по изгнанию врага с территории Белорусской ССР.

Между тем, пока воины Красной армии добивались побед над врагом на передовой, территории, на которых ещё вчера полыхали пожары войны, превратились в тыл, на который возлагались задачи, с одной стороны, собственного восстановления, а с другой, оказания всемерной поддержки наступающим войскам. В это дело вовлекались все доступные промышленные мощности возвращённых регионов, среди которых был и Брянский край, с июля 1944-го г. получивший статус полноправного субъекта – области в составе РСФСР. В 80-ю годовщину освобождения Брянска от немецко-фашистских захватчиков, следует констатировать, мы не располагаем большим багажом знаний о таком явлении народнохозяйственной жизни Брянщины, как промысловая кооперация.

Данная проблема применительно к экономической истории всей России сформировалась ещё в советской историографии, где промкооперация, за редким исключением, была в тени государственной промышленности. Эта диспропорция, в частности, имеет место в труде, посвящённом Брянской парторганизации, в т.ч. в части его, касающейся восстановления области после оккупации [\[1, с. 277–280\]](#). Одним из немногих же историков

наших дней, поставивших цель изучение института промкооперации в годы Великой Отечественной войны и с успехом данную задачу выполнивших, является А.А. Пасс, автор специализированной монографии [\[2\]](#), посвящённой промкооперации Урала.

Применительно же к Брянской области необходимо упомянуть местного историка-краеведа С.П. Кизимову, которая, кроме историко-краеведческих работ, посвящённых истории региона, в т.ч. восстановлению его от последствий оккупации, вовлекла в научный оборот важные сведения, позволяющие сформировать представление о работе брянской промкооперации [\[3\]](#). Основываясь как на опубликованных источниках, так и на архивных материалах, она выбрала предметом своего исследования труд кустарей и кооператоров, изучая его на протяжении всей его истории. Применительно к Великой Отечественной войне Кизимова отмечает большой вклад промкооперации в деле восстановления края от последствий оккупации, приводя характеризующие данный вклад факты: согласно её данным, промартели свою работу начали уже в III квартале 1943 г. и к августу 1945 г. состояли из 94-х единиц, сведённых в 4 промсоюза: 29 артелей Брянского многопромыслового (далее – МПС), 30 Клинецовского МПС, 17 Новозыбковского МПС и 18 Брянского облдревпромсоюза – они смогли восстановить 70 производств довоенных лет со специализацией по выпуску металлической посуды и утвари, кроватей, железных инструментов, гончарной посуды, сыромятной кожи и т.д. В качестве доказательства успешности их работы краевед приводит цифру в 59751 тыс.руб. валового продукта, данного системой промкооперации Брянской области в 1946 г. [\[3, с. 231\]](#) «Вновь, – пишет автор, – как и в двадцатые годы, страна призывала на помощь кустарей с их крепкими мозолистыми руками, большой практикой в сфере своей деятельности. И те шли на этот призыв, потому что знали настоящую цену своему труду» [\[3, с. 230\]](#).

Несмотря на ценность вышеназванных фактов, они представляются нам не вполне достаточными для выстраивания полного понимания того, как функционировала промысловая кооперация. Во имя достижения данной цели необходимо провести более кропотливую работу со статистикой, выстроив динамику создания артелей и их производительности, сравнивая её на предмет соответствия плановым показателям, формировавшимся в рамках областной плановой комиссии при Исполкоме Облсовета. В перспективе это позволит не только углубить наше понимание института промкооперации, но и построить модель работы системы, существующей параллельно государственной экономике, в условиях кризисного периода времени. В связи со всем изложенным, мы поставили перед собой **цель** проведения данного исследования – изучить промкооперацию Брянского края в 1943–1945 гг. как пример возрождения данного института в освобождённых районах страны с точки зрения его функций и задач в деле восстановления экономического развития. Указанные временные рамки обусловлены периодом от освобождения Орловской области, в составе которой на 1943 г. находилась будущая Брянская область, до окончания войны и начала послевоенного восстановления страны в 1945 г. Тем не менее, мы сосредоточим приоритетное внимание на периоде 1944–1945 гг. как годах самостоятельного существования брянской промкооперации.

Для достижения данной цели, мы должны решить несколько исследовательских задач:

- 1) Обозначить основные направления работы брянской промкооперации и её проблемы в этом деле;
- 2) Показать процесс производственной работы промкооперации на примере выполнения

ею производственных планов по системе;

3) Выявить особенности влияния идеологии и партийной конъюнктуры на труд промартелей в интересующий нас период.

Как известно, промысловая кооперация в предвоенные годы имела задачу выпускать товары широкого потребления для удовлетворения нужд населения в них. Об этом прямо говорят нормативно-правовые акты, принимавшиеся на самом высоком уровне – в частности, резолюция XVIII съезда ВКП(б) – о необходимости всемерного расширения выпуска товаров ширпотреба как в валовом продукте, так и в номенклатурном выражении. Объект настоящего исследования, промкооперация Брянской области, на момент освобождения региона входила в состав Орловской области; в предвоенные же годы, до 1939 г., Брянский промсоюз функционировал как самостоятельная административно-хозяйственная единица, которая курировала и руководила деятельностью системы промкооперации Брянщины. О том, как шли дела у брянских кооператоров в довоенное время, можно судить по опубликованному в виде брошюры документу промкооперативного происхождения – Сборнику постановлений расширенного пленума брянского промсоюза, проходившего с 27-го по 29-е мая 1935 г. Так, согласно докладу председателя промсоюза Горловского, выполняя задачи партии и правительства по расширению номенклатур выпускаемых товаров ширпотреба, на текущий год производительность труда выросла на 23% по отношению к предыдущему; средняя зарплата выросла на 12%; отпускные цены снизились на 0,7%; собственные средства в артелях выросли за 1 кв. отчётного года на 31,7%; наконец, ударными темпами идёт выполнение планов по выпуску товаров и розничной торговле в целом по системе. Между тем, руководство и персонал отдельно взятых артели, во-первых, не выполняют программы, во-вторых, плохо борются с браком и невысоким качеством товаров, по-прежнему остающихся «бичом ряда артелей», в-третьих, не уделяют внимание «социалистическим методам труда» в виде ударничества и социалистического соревнования, и в-четвёртых, слабо работают с кадрами на предприятиях: руководители артелей в лице председателей, заместителей и культорганизаторов «не охвачены технической учёбой», – а бытовые условия жизни и труда артельщиков оставляют желать лучшего, поскольку даже в общих мастерских, на производстве «не проводятся элементарные правила санитарии и гигиены, а также техники безопасности» [\[4, с. 3-20\]](#). В целях исправления имеющихся изъянов пленум принял сообразительство, в котором поставил ряд задач, связанных с улучшением положения дел в административной, хозяйственной, социальной и культмассовой работе в системе промкооперации; среди прочего, ставились задачи: обеспечить руководство в борьбе за выполнение производственных планов, снизить себестоимость товаров на 3,4% и отпускные цены на 6,1% по сравнению с 1934 г., «коренным образом» улучшить качество выпускаемой продукции, охватить соцсоревнованием не менее 80% «артельной массы», внедрив также индивидуальные соцсоревнования [\[4, с. 26-27\]](#).

Как известно, Орловская область, в состав которой входила на 1943 г. область Брянская, была полностью освобождена к началу октября того же года по итогам Брянской наступательной операции [\[5, с. 608\]](#). Изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Брянского края сопровождалось активнейшими мероприятиями в деле восстановления народного хозяйства области. Как выразился И.В. Сталин в докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся от 06-го ноября 1943 г., «В районах, где временно хозяйничали фашистские погромщики, нам предстоит

возродить разрушенные города и сёла, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, культурные учреждения, создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни... Нам необходимо полностью ликвидировать последствия хозяйничанья немцев в районах, освобождённых от немецкой оккупации. Это большая общенародная задача. Мы можем и должны разрешить эту трудную задачу в короткий срок» [6, с. 2]. Восстановление народного хозяйства области вписывалось в общероссийский и общесоюзный курс на расширение производства товаров широкого потребления. В качестве доказательства приведём документ – план по работе отдела промкооперации Госплана РСФСР на 1944 г. В нём имеется интересная сентенция, хоть и посвящённая непосредственно швейной промышленности, но по концептуальной своей составляющей распространяющаяся на всю систему промкооперации: «Для дальнейшего повышения плана по швейной промышленности промкооперации нет оснований, т.к. разворот швейной промышленности за последние годы достигнут резким увеличением спецпошива и почти полным свёртыванием индивидуального пошива бытового ремонта. В 1944 г. промкооперация должна максимально обеспечить бытовой ремонт населения и индивидуальный пошив...» [7, л. 2] За редким исключением, в дальнейшем артели промкооперации целиком и полностью руководствовались данной установкой в вопросах своей производственной деятельности.

Как отмечает ранее упоминавшаяся нами краевед Кизимова, оккупация нанесла Брянщине ущерб суммой в 235 млрд.руб. [3, с. 230] Данные потери относились напрямую и к системе промкооперации; в докладе об итогах восстановления Брянской области уполномоченный УПК области Бутенин отметил, что на начало Великой Отечественной войны на территории Брянщины функционировали 219 артелей общей суммой плана по производству валового продукта более 187,5 миллионов рублей, из которых промышленная продукция составляла 148,6 млн.руб., а трудились в артелях промкооперации 16,5 тыс. кооператоров [8, л. 1].

За 22 месяца, что пробыла Брянская область в оккупации, ущерб системе промкооперации составил колоссальные суммы. Согласно докладу уполномоченного УПК при СНК РСФСР по Орловской области Н.Н. Степанова по итогам работы промкооперации области за 1943 г., на тот момент финансовые потери Брянского, Новозыбковского и Клинецовского МПС и Обллесдревпромсоюза составили, как уточнялось в документе, по «далеко не полным данным», 24 млн.руб. [9, л. 36-об.]

Таблица 1. Финансовые потери промкооперации Орловской области за годы оккупации

№	Промсоюз	Потери (млн.руб.)
1	Орловский МПС	17,5
2	Елецкий МПС	5,4
3	Новозыбковский МПС	4,2
4	Брянский МПС	4,7
5	Клинецовский МПС	5,4
6	Древлеспромсоюз	9,7
7	Снабсбыт	2,9
Итого:		49,8

Источник: ГАРФ. Ф. А395. Оп. 1. Д. 382. Л. 36-об.

Кроме того, представляется уместным привести данные из другого документа – плана

восстановления промышленности промкооперации на освобождённых в 1943-м г. территориях, статистика которого свидетельствует о масштабах проблем восстановления системы кооперативной промышленности, среди других субъектов РСФСР, Орловской области, в которую в тот момент входил Брянский край, в сравнении с довоенным уровнем развития.

Таблица 2. План восстановления промышленности промкооперации Орловской области до довоенного уровня (показатели в тыс.руб.)

	1940	1943	1944	1945
Всего валовой продукции	228855,0	13048,7	49000,0	70000,0
В т.ч. ширпотреб	-	12326,0	43000,0	61000,0
Всего по промзанятиям	32100,0	1401,3	4382,0	9600,0
Численность всего персонала по осн.деят./фонд зарплаты	-	3604/7534,4	10746/30758,0	14010/43600,0
В т.ч. занятые непосредственно на произв./фонд зарплаты	-	2307/4604,1	7425/21375,0	9650/31200,0

Источник: ГАРФ. Ф. А395. Оп. 1. Д. 387. Л. 125, 127.

Согласно же уточнённым данным местного происхождения, представленным после создания Брянской области, цифра финансовых потерь промкооперации региона составила уже 72,8 млн.руб. Впоследствии, уже в феврале 1946-го г., по постановлению Совнаркома РСФСР промкооперация Брянской области занялась проведением инвентаризации числившейся ранее на балансе артелей материально-технической базы. Для наглядности масштабов понесённых финансовых потерь приведём несколько примеров. Так, артель «Трудовой путь» Клиновского МПС в результате оккупации потеряла такие орудия труда, как швейные машины в количестве 64 шт., арифмометры (2), кассу железную, зеркала большие (4 шт.) и т.д. на сумму 16 тыс.руб.; малоценный инвентарь в виде столов портновских (50), стульев (48), шкафов (8), огнетушителей (25), утюгов чугунных (45) и т.д. на сумму 46 тыс.руб.; сырьё в виде тканей хлопчатобумажных (25 тыс.м.), шерстяных (5 тыс.м.), льняных (1000 м.), шёлковых (400 м.), нитей хлопчатобумажных (7,5 тыс.катков) и т.д. на сумму 674,82 тыс.руб.; незавершённого производства на 117,12 тыс.руб. и готовых изделий, таких как гимнастёрки, пальто, полупальто и т.п. на 73,09 тыс.руб., а также наличность в кассе на 10 тыс.руб. Итого финансовые потери артели «Трудовой путь» составили 937,03 тыс.руб. Менее тяжёлые в сравнительном плане, но не менее серьёзные в бухгалтерском понесла артель «Химжир» того же промсоюза, которая потеряла основных средств в виде арифмометра, весов десятичных и повозки на 1850 руб., малоценного инвентаря в виде шкафа, кассы, счетов, стульев и т.д. на 4150 руб., сырьё в виде торфа, мела, парафина, сала и проч. на 61 тыс.руб., готовых изделий (мази обувные, чернила, парафиновые свечи) на 13,2 тыс.руб., наличности на 5000 руб., обработанного сырья (мыло хозяйственное, прочие материалы) на 43,7 тыс.руб., итого – 123,9 тыс.руб. [\[10, л. 32-35\]](#)

В процессе реанимации деятельности промартелей руководство промкооперации РСФСР строго следило за всеми случаями присвоения имущества старых предприятий вновь

созданными. Этому, в частности, было посвящено обращение начальника УПК при СНК РСФСР Кравчука на имя начальника УПК при Брянском Облсполкоме Чиркова и управляющего брянской конторой Торгбанка – его имя не уточняется. В документе указано, что по ряду областей был вскрыт факт переход в пользование различных организаций инвентаря ранее ликвидированных артелей, во избежание чего руководству управления необходимо было провести тщательную инвентаризацию и сохранить имущество для последующей передачи восстанавливаемым предприятиям промкооперации. В связи с этим, начальник УПК предложил, среди прочего, принять «все меры к тому, чтобы системой было получено возмещение от организаций, принявших в своё пользование и распоряжение ценности, принадлежавшие ранее артелям и союзам» [10, л. 67].

Согласно упомянутому ранее документу за авторством уполномоченного УПК по Брянской области, всего за 3,5 месяца после освобождения кооператоры восстановили с той или иной степенью полноты 76 предприятий с количеством рабочих в 3071 человек, которые к 1-му января 1944 г. выпустили продукции на 102,8 тыс.руб. В этой связи мы считаем уместным привести несколько карт, выполненные нами на базе программы QGIS, с целью визуализации имеющейся в нашем распоряжении информации о размещении брянской промкооперации в географическом разрезе.

Следует отметить, что вышеприведённая карта не в полной мере отражает особенности размещения артелей, поскольку сама по себе артель – это структурная единица, состоящая из правления, руководящего работой данной единицы, и сети мастерских/точек бытового обслуживания, являющихся своего рода филиалами данной артели на местах; здесь же мы ограничились размещением точек, отражающих местоположение собственно правления артелей, опустив подробности расположения каждой отдельно взятой мастерской. Кроме того, в нижерасположенных картах мы несколько пожертвовали конкретностью географического размещения артелей в конкретных населённых пунктах, не всегда расставляя точки-артели близко к тем адресам с точностью до улицы и дома/корпуса, на которых они находились, с целью

лучшей визуализации расположения точек на карте.

Карта Брянской области с артелями промкооперации: динамика воссоздания (на октябрь 1945 г.)

Рис. 2. Динамика восстановления артелей системы брянской промкооперации.

Как видно из второй карты, львиная доля артелей Брянского края была восстановлена в первые же месяцы после освобождения данного региона ещё в 1943-м г. – для её построения мы использовали данные из отчётов о производственной деятельности предприятий промкооперации по форме Г-1, в которых указывалась, среди прочего, информация о дате восстановления предприятий и их местоположении до улицы и дома; эти сведения также подтверждаются документами местного происхождения [\[10, л. 18–21\]](#). Сопоставление списка артелей из упомянутых предложением выше источников позволяет сказать, что уполномоченный УПК по Брянской области Бутенин в своём отчёте преувеличил количество предприятий промкооперации, восстановленных на 1-е января 1944 г., на 5 единиц. По этой причине карта, обозначенная как рис.№2, была выполнена нами именно по источникам статистического происхождения.

Карта Брянской области с артелями промкооперации: промсоюзы (на октябрь 1945 г.)

Рис. 3. Структурные единицы брянской промкооперации.

Изучение списков ликвидированных артелей и сопоставление их с переписями действовавших на 1944–1945 гг. позволяет сделать вывод, что все предприятия промкооперации военных лет, работавшие в последние два года войны, были восстановленными из числа ликвидированных в 1941 г.: в 1944-м г. было восстановлено 19 артелей и в 1945-м – 4; на октябрь 1945-го г. брянская промкооперация насчитывала 94 артели [\[10, л. 18–21\]](#).

«Два года, – пишет чиновник брянской промкооперации Бутенин, – коллектив системы работает по ликвидации последствий немецкой оккупации и заживляет раны, нанесённые производству системы. На пожарищах вырастают новые производственные помещения, обгорелое, изуродованное оборудование возвращается в строй...» К сентябрю 1945 г. из отпущенных 2,6 млн.руб. на капиталовложения израсходовано более 1 млн.руб.; за два года промкооперация также провела колоссальную работу по обеспечению фронта и тыла различным спектром товаров более чем на 28 млн.руб., в т.ч. товарами ширпотреба на 23,1 млн.руб. [\[8, л. 1-об-2-об\]](#)

О процессе работы в области восстановления производства товаров широкого потребления активно писали в местной прессе. Главным печатным органом Брянского обкома ВКП(б), Облсовета и Облсполкома была газета «Брянский рабочий», освещавшая как события с фронта и новости международных отношений, так и достижения в тылу со всего Союза в целом и Брянской области в частности. В очередном номере от 14-го октября 1944 г. была помещена статья с говорящим названием «Решительно улучшить работу местной промышленности» [\[11, с. 1\]](#), в которой была подвержена критике работа областной местной промышленности, занимающейся обеспечением населения ширпотребом – следует отметить, что промкооперация выполняла задачи по данной специализации параллельно с государственными предприятиями местной промышленности (далее – местпром), причём в плане структуры промкооперация занимала более низкое, подчинённое положение по сравнению с государственным местпромом. Данный факт на примере Брянской области подтверждается, среди прочего, тем, что на первой сессии Брянского Облсовета

депутатов трудящихся было сформировано 10 управлений и 11 отделов – из управлений, отвечающих непосредственно за народное хозяйство, выделяются областные управления (далее – облуправление) *местной промышленности*, лёгкой промышленности, пищевой промышленности, промышленности стройматериалов, местной топливной промышленности, по освоению и эксплуатации малых рек [\[12, с. 2\]](#). Таким образом, среди перечисленных структурных единиц Облсовета нет ни отдела, ни управления по промкооперации – всё, что касается работы промкооперативных артелей, находилось в ведении облуправления местной промышленности. Этот вывод может быть подкреплён, например, тем фактом, что, согласно заметке от 24-го октября 1944 г., промартель «Смычка» Брянского МПС в ходе предоктябрьского социалистического соревнования выполнила план на 131%, заняв «первое место в соревновании *среди предприятий местной промышленности*» (курсив мой. – А. Х.) г. Брянска» [\[13, с. 2\]](#). Следовательно, промкооперация функционировала, имея двойное подчинение – по линии собственного Управления промысловой кооперации на уровне Совнаркома РСФСР и по линии местных органов власти.

В упомянутой ранее статье, посвящённой вопросам улучшения работы местпрома, констатировалось, что перед местной промышленностью – и, стало быть, промкооперацией – стоит важнейшая задача по обеспечению населения необходимыми товарами, удовлетворению «насущных потребностей трудящихся, отдающих все свои силы и способности великому делу победы над врагом», – однако она выполняется крайне неудовлетворительно ввиду регулярных срывов месячных планов и халатного отношения к ведению торговли выпущенными товарами. В качестве животрепещущих примеров автор статьи привёл факт, выявленный в работе предприятий Бежицкого горпромкомбината, которые, выпустив 91 пару сапог, занялись реализацией обуви в обход магазинов, вследствие чего в собственно торговые точки попало всего 2 пары сапог; кроме того, дельцы этого же промкомбината занимались реализацией сырья для обуви: хрома, юфти, полувала и т.п. Аналогичные сложности в работе испытывал Жуковский обозостроительный завод, в котором годовая производственная программа была выполнена через 8 месяцев работы всего на 23,3% [\[11, с. 1\]](#).

Все вышеназванные изъяны в работе местпрома обсуждались на совещании руководителей предприятий местной и кооперативной промышленности, на котором чиновники приняли социалистические обязательства, направленные на улучшение имеющегося положения дел. «Партийные и советские работники, – подытоживается в статье, – должны оказать им (руководству местпрома и промкооперации. – А. Х.) всяческую помощь, чтобы местная промышленность стала давать ещё больше продукции стране и наступающим войскам Красной армии» [\[11, с. 1\]](#).

Следует отметить, что столь же халатное отношение к обязанностям перед населением и народным хозяйством наблюдалось и в работе брянской промкооперации – руководство УПК при СНК РСФСР регулярно констатировало факты низкого качества выпускаемой продукции, а также регулярно всплывающих случаев спекуляции ценами и срывов планов по выпуску товаров. Так, 20-го ноября 1944 г., согласно преамбуле к приказу №1591 по УПК при СНК РСФСР, артели ряда промсоюзов разных регионов порой «занимаются прямым очковитательством, маркируя продукцию не в соответствии с её действительным артикулом и сортом, и отпускают её по повышенным ценам», – а также не следят за условиями производства, вследствие чего на прилавки попадает негодная к употреблению продукция. Здесь будет уместно привести перечисляемые в приказе примеры: «Так, в Горьковской области из сданных Богородской артелью 10360 зубных щёток забраковано 4568 шт. Вачскому метартельсоюзу возвращено в III квартале 1944

г. недоброкачественных ножевых изделий на сумму 8100 рублей из партии в 36200 рублей... Артель «1-й мехзавод» Московской области предъявила к сдаче партию мясорубок на сумму 24 тыс.рублей, из которых негодных оказалось на 18,6 тыс.рублей. В Ивановской области из партии детских платьев, предъявленных Мастерской артелью, на сумму 126 тыс.рублей забраковано торгующими организациями на 21,7 тыс.рублей вследствие низкого качества технического выполнения вышивки и её антихудожественности» [14, л. 7-8]. В целях борьбы с такими пагубными явлениями, подрывающими доверие к институту промкооперации, столичное руководство приказывало в обязательном порядке проводить маркировку выпускаемых изделий, запрещать выпуск немаркированных и не прошедших контроль изделий, а также завышать цены выше государственных. Кроме того, среди дисциплинарных мер предполагался также запрет на присуждение и выдачу премий тем артелям, что не выполнили план по выпуску продукции и сдаче планируемых и регулируемых товаров торгующим организациям [14, л. 9].

Приводимые выше меры свидетельствуют о либеральности промкооперативного начальства в деле наказания подопечных за весьма серьёзные нарушения трудовой дисциплины. Нормативно-правовые акты, выходившие с определённой регулярностью, не решали принципиальным образом имевшие место проблемы, так что порой в дело контроля за артелями вступали и сторонние ведомства – в частности, органы Наркомата госконтроля и контрольных органов иных ведомств. Так, 21-го июня 1945 г. уполномоченному УПК по Брянской области Бутенину и председателю облкоопинсоюза Яблонскому пришло обращение от Главного управления государственной торговой инспекции, в котором приводились неутешительные факты сильного завышения цен предприятиями промысловой и инвалидной кооперации Брянской области. Наиболее красноречивым примером для нас стал случай с артелью «Заря» Новозыбковского коопинсоюза, которая в апреле-мае 1945 г. занималась реализацией морса в количестве 98,4 г/литр на сумму 19,7 тыс.руб. по цене 2 руб./литр при государственной в 1 руб./литр [15, л. 2]. Таким образом, кооператоры данной артели присвоили себе почти 10 тыс.рублей. Кроме того, практически во всех артелях отсутствуют сотрудники-бракеры, вследствие чего некачественная продукция не отсеивалась от остальной и продавалась, к тому же ещё и по завышенным ценам. Контрольная комиссия в документе предупреждает, что подобная спекуляция является нарушением директив партии и правительства и будет караться силами судебно-следственных органов [15, л. 2-об-3]. Впрочем, изучение делопроизводственной документации промкооперации позволяет нам сделать вывод, что данные меры, хоть и воплощавшиеся время от времени, не имели должного эффекта, и спекуляция ценами, равно как и продажа товаров низкого качества, имели место и далее.

Тем не менее, несмотря на порой возникавшие проблемы и случаи спекуляции, кооператоры делали всё, что было в их силах, ради обеспечения фронта и тыла необходимой продукцией. Ранее мы уже упоминали пример перевыполнения плана промкооперативной артелью «Смычка»; в тот же период о достижениях в деле выполнения и перевыполнения промышленных заданий отчиталась Дубровская артель «1-е мая» Брянского МПС, выполнившая октябрьский план на 110%. Особняком авторы статьи выделяют успехи сапожного цеха, выполняющего ежедневные задания на 103%, а также швейного цеха, выполняющего аналогичные задания на 105%. «Ученики Михаил Чагин и Егор Поздняков с любовью овладевают сапожным делом. Скоро они будут переведены на самостоятельную работу... Лучшая швея Елизавета Амик даёт ежедневно около двух норм выработки. Мастерицы Евдокия Глухарёва, Евдокия Никитина, Антонина

Никулина и Фаня Хацревина систематически выполняют дневное задание на 160%» [\[13, с. 2\]](#), – констатируется в очередном номере газеты. В ранее цитировавшемся отчёте приводятся следующие статистические данные по количеству ударников труда и стахановцев в системе промкооперации Брянской области: на 17.09.1945 г. система насчитывала 608 стахановцев и 510 ударников, «из них выполняющих нормы выработки на 300% и выше – 19 человек, от 200 до 300% – 40 человек и от 100 до 200% – 549 человек. Благодаря всё возрастающему подъёму, рабочие ряда артелей в короткий срок почти полностью восстановили свои производства и систематически, из месяца в месяц, выполняют и перевыполняют производственную программу» [\[8, л. 3-об\]](#). В честь этого начальник УПК по Брянской области Бутенин просил выделить для премирования лучших кооператоров весьма интересные награды в виде отрезков на мужские и дамские пальто и костюмы, а также несколько десятков пар мужской и дамской обуви и, наконец, 30 тыс.руб. на выплату денежных премий [\[8, л. 6\]](#).

Вслед за констатацией вышеизложенных фактов важно посмотреть, как промкооперация Брянской области выполняла производственные задания, отпущенные по линии Госплана РСФСР. Поскольку Брянская область была, как известно, образована в 1944 г., документация представлена цифрами именно за 2 года – выявление показателей за 1943 г. из Орловской области потребовало бы выполнения отдельной работы с плановыми заданиями областного происхождения. Между строк отметим, что в деле выполнения производственного плана за 1943 г. промкооперация Орловской области продемонстрировала положительную динамику – при показателе в 9349,7 тыс.руб. на начало IV квартала выполнение плана составило 9138,9 тыс.руб, т.е. 97,7% [\[9, л. 33\]](#). К сожалению, в фонде Госплана СССР нам не удалось обнаружить официальных данных по выполнению промкооперацией Орловской области плана за 1943 г., но и вышеприведённые цифры весьма красноречивы.

Приведённая ниже таблица свидетельствует, что в целом брянская промкооперация не выполнила производственные планы за 1944–1945 гг. – по сравнению с той же Орловской областью, где выполнение плана по выпуску промышленной валовой продукции за 1944 г. составило в процентном отношении 120,6% [\[16, л. 10\]](#); в 1945 г. результат был хуже – 88,1% [\[17, л. 16\]](#). Наибольший удельный вес в промышленности брянской промкооперации за 1944 г. принадлежал таким отраслям как швейная (4247,2 тыс.руб.), кожевенная (3558,6 тыс.руб.), промзанятия (3504,2 тыс.руб.), а также транспортная (1784,3 тыс.руб.) и деревообрабатывающая (1754,6 тыс.руб.) [\[18, л. 25-об\]](#)

Таблица 3. Выполнение промкооперацией Брянской области производственных планов за 1944–1945 гг.

	План (в млн.руб.)	Выполнение (в млн.руб.)	Процент выполнения
1944 г. (валовая продукция/ширпотреб)	23/21	14/11,1	60,9% / 52,9%
1945 г. (валовая продукция/ширпотреб)	24,5/20,0	19,1/15,9	77,9% / 79,5%

Источник: ГАРФ. Ф. А262. Оп. 1. Д. 2241. Л. 18; Там же. Д. 2248. Л. 21; РГАЭ. Ф. 4372 Оп. 45. Д. 1052. Л. 16; Там же. Л. 34, 36.

В отчёте по работе промкооперации за 1944 г. неоднократно констатируется факт преодоления больших трудностей в деле восстановления функционирования артелей.

«Восстанавливать артели, – указано в документе, – приходилось в трудных условиях, т.к. при организации их не было возможности обеспечить не только станками, машинами, но даже простейшими инструментами. Однако, невзирая на трудности... промкооперация Брянской области на 1-е января 1945 г. имеет восстановленных 92 артели» [\[19, л. 14\]](#). Среди причин, позволивших в столь короткий срок увеличить число промартелей и таким образом восполнить их недостаток, можно выделить наличие двух источников снабжения артелей Брянской области сырьём и материалами за 1944 г.: из общей суммы снабжения областной системы в 9583,8 тыс.руб. было поставлено в централизованном порядке сырья и материалов всего на 2151,4 тыс.руб., в то время как на такой источник как «самозаготовки» на т.н. «давальческой» основе приходится целых 5904,1 тыс.руб. [\[16, л. 119\]](#) По-видимому, речь шла о передаче сырья от других предприятий иных систем народнохозяйственного комплекса, в т.ч. от местной промышленности. Для сравнения, в Орловскую область из 10011,0 тыс.руб. централизованные поставки составили 5287,0 тыс.руб., а самозаготовки на давальческой основе – 4346,5 тыс.руб. [\[16, л. 119\]](#) Кроме того, в целях капитального строительства артелей, т.е. восстановления недвижимого фонда имущества, в 1944 г. было ассигновано 1,2 млн.руб., а фактически освоено 1,3 млн.руб., т.е. 111,2% от ассигнованной суммы [\[19, л. 14\]](#). Ассигнации на капитальное строительство, судя по всему, входили именно в фонд централизованных поставок сырья и материалов.

Отдельно необходимо упомянуть систему долгосрочного кредитования промкооперации, информацию о которой можно почерпнуть из годовых отчётов региональных контор Торгбанка. Ещё в довоенный период, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5-го мая 1932 г. «Об организации специальных банков долгосрочных вложений» руководство страны в соответствии «с осуществлением социалистической реконструкции всего народного хозяйства и интересами быстро развёртывающегося капитального строительства, требующего специализированной...организации финансирования...» – создало несколько банков, среди которых был Банк финансирования капитального строительства торговли и кооперации (Торгбанк) [\[20, с. 232-233\]](#). В рамках данного банка был создан т.н. фонд долгосрочного кредитования, который пополнялся за счёт 10-15% отчислений от прибыли артелей и промсоюзов от чистой прибыли [\[21, с. 192\]](#); ассигнований по общегосударственным и местным бюджетам на цели долгосрочного кредитования промкооперации; процентов, начисляемых Торгбанком на средства фонда и др. [\[20, с. 174\]](#) Торгбанк посредством выдачи ссуд из средств ФДК ставил цель финансирования капитального строительства всех звеньев промкооперации, а также образование и пополнение оборотных средств промартелей и промсоюзов при организации новых промыслов, возникновении новых артелей и промсоюзов, при ликвидации стихийных бедствий, а также на пополнение оборотных средств жизнеспособных артелей и промсоюзов, испытывающих недостаток в оборотных средствах [\[20, с. 174\]](#).

Брянская контора, судя по документам, появилась лишь в 1945-м, в год создания области ещё входя в состав Орловской. Тем не менее, в нашем распоряжении есть ведомость источников долгосрочного кредитования кооперативных систем на 1-е января 1945 г. по Брянской области, изучение которой даёт интересные сведения: из всех загруженных пассивов 3588,7 тыс.руб. занимают собственные средства системы Фонда долгосрочного кредитования, существовавшего в системе кооперативной промышленности с 1932 г. на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 23-го июля того же года о перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации [\[20, с.](#)

[174\]](#); собственные средства системы спецкладов составили 261,9 тыс.руб., а средства Центрального фонда долгосрочного кредитования (далее – ЦФДК) – целых 5346,0 тыс.руб.; вместе с лесопромысловой кооперацией, которую в Брянской области представлял Обллесдревпромсоюз, собственные средства системы ФДК составили на начало 1945-го г. 6594,6 тыс.руб., а по средствам ЦФДК – 6346,0 тыс.руб. [\[22, л. 31\]](#) Таким образом, в общей сложности промкооперация Брянской области получила за 1944 г. кредитов системы на сумму почти в 13 млн.руб. По отчёту за 1945 г. собственные средства системы ФДК составили 7651,1 тыс.руб., а средства ЦФДК – 6023,0 тыс.руб., итого – 13889,5 тыс.руб. [\[23, л. 110\]](#) По итогам 1945-го г. Брянская областная контора Торгбанка по требованию Союзтогбанка также отчиталась о наличии просрочек ссудной задолженности у артелей промкооперации «Им. 3-го Интернационала» суммой в 10,7 тыс.руб., «Им. Чкалова» в 4 тыс.руб. и артели кооперации инвалидов «Им. Кирова» – в 11,8 тыс.руб. [\[23, л. 102\]](#) Во всех случаях данные просрочки по возвратам ссуд объяснялись либо отсутствием возможности переработать выделенное сырье и, как следствие, продать нужное количество товара и получения с него выручки, либо проблемами учёта и контроля со стороны артелей промкооперации и областной конторы Торгбанка. В качестве мер решения данных недочётов местные банковские сотрудники обязывались поставить вопрос об оздоровлении хозяйственной деятельности перечисленных артелей [\[23, л. 102\]](#).

Ведя разговор о способах оздоровления промкооперации Брянского края, следует также отметить, что ещё в 1943 г. приказом от 13-го сентября руководство промкооперации России в целях восстановления собственной системы после освобождения захваченных территорий ввело институт шефства над разрушенными регионами: Ростовскую область на поруки взяли г. Москва и Молотовская область, Калининскую – Горьковская и Ивановская, а Орловскую – Татарская АССР и Пензенская область. Задача шефов заключалась в переброске в освобождённые области оборудования, сырья и материалов; руководство данной работой осуществляли специальные комиссии, работающие «во главе с одним из заместителей уполномоченного», – видимо, уполномоченного УПК по региону, но нормативно-правовой акт не уточняет, какому именно региону: подшефному или шефствующему. Кроме того, УПК был забронирован спецфонд металла, текстиля, тканей и оборудования, используемый только для нужд освобождённых районов, а также был подготовлен штат из 3050 квалифицированных мастеров, в приказном порядке направлявшихся для работы в нуждающиеся области [\[24, л. 5-об-6\]](#). Исходя из перечисленного, можно с уверенностью говорить, что совокупность всех приведённых выше мер и позволила наладить в относительно короткие сроки работу промкооперации в т.ч. и Брянщины.

Несмотря на неудачный, в общем и целом, 1944-й отчётный год, применительно к выпуску некоторых изделий имели место внушительные показатели – так, процент выполнения плана по добыче торфа составил 101%, по выпуску шорных изделий – 132,7%, по ремонту металлоизделий – 222,2%, а по выпуску хоз.щёток – целых 613,3% [\[24, л. 15\]](#).

Составители отчёта констатируют, что невыполнение плана было связано с объективными причинами: во-первых, артели оказались неготовыми ввиду неудовлетворительного состояния материально-технической базы и производственных кадров; во-вторых, они слабо использовали местные ресурсы в качестве источника для производственной деятельности; в-третьих, уделяли мало внимания качеству товаров в ущерб их количеству. В последнем руководство промкооперации обвиняет торгующие

организации, принимающие «готовые изделия...не по ГОСТу и неутверждённым образцам, а также принимают изделия без маркировки и не производят разбраковки полученного товара у себя на месте» [24, л. 16-об]. Впоследствии, в 1945 г. объяснения факту неудачи в деле выполнения правительственного задания будут идентичными. Необходимо в особенности подчеркнуть наличие в системе промкооперации такой проблемы, как серьёзные перебои с электричеством в Брянской области, в частности – его отсутствие в районах, за пределами крупных городов. Данный факт был упомянут в отчёте брянских кооператоров по результатам культурно-массовой работы за 1946 г. применительно к вопросу о работе кружков художественной самодеятельности: «Одним словом, из 12 (здесь и далее – выделено по источнику. – А.Х.) существующих кружков в первом полугодии 4 распались. Это объясняется тем, что с наступлением зимы день уменьшился. Артельщики с 8 часов (утра. – А.Х.) до 5 часов дня работают, а с 5 часов наступает уже темнота. Электричества в районах нет, а других условий к работе кружков не имеется» [25, л. 15]. Ещё одной проблемой исключительной сложности, имевшей место в промкооперации Брянской области, являлась низкая степень механизации труда, если не сказать практически полное отсутствие механизации как таковой. Особенно остро данная проблема выражалась в работе артелей лесодревесного промсоюза, о чём можно судить из отчёта о производственной деятельности за 1944 г. по каждому промсоюзу: при плане в 5050 тыс.руб. на выпуск валовой продукции и 4550 тыс.руб. по ширпотребу, выполнение составило 2327,3 тыс.руб. и 1572,3 тыс.руб. соответственно [19, л. 15-об].

Факт наличия данной проблемы констатировал также в популярной брошюре, выпущенной уже в послевоенное время, начальник Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации СССР П.Ф. Кравчук: «Исключительно важное значение для народного хозяйства имеют лесохимические промыслы промысловой кооперации. Лесохимические артели вырабатывают уксусно-кальциевый порошок, смолу, скипидар, канифоль и другие лесохимические продукты...

К сожалению, лесохимический промысел, имеющий такое важное народнохозяйственное значение, имеющий в нашей стране исключительно большую сырьевую базу, развит крайне недостаточно и совершенно неудовлетворительно механизирован» [26, с. 11-12].

В связи с приведёнными выше данными кооперативного происхождения, укажем на цифры производственных показателей того же временного промежутка по местной промышленности Брянской области, с которой, как известно, система промкооперации как в данном регионе, так и во всём СССР состояла в своего рода конкуренции.

Таблица 4. Выполнение местной промышленностью Брянской области производственных планов за 1944–1945 гг. в ценах 1926/27 гг.

	План (в млн.руб.)	Выполнение (в млн.руб.)	Процент выполнения
1944 г. (валовая продукция/ширпотреб)	4,7	5,4/4,4	106%
1945 г. (валовая продукция/ширпотреб)	7,6/6,6	6,14/5,09	80,8% / 77,1%

Источник: ГАРФ. Ф. А44. Оп. 1. Д. 7845. Л. 18; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 1014. Л. 86; Там же. Л. 90.

Как мы видим, брянский местпром за 1944 г. перевыполнил план в 4,7 млн.руб. на 6%, в

то время как за 1945 г. провалил. Тем не менее, крайне примечателен факт диспропорции в распределении плановых заданий в пользу промкооперации – артелям был доверен выпуск валовой продукции в 1944 г. почти в 5 раз больше, чем райпромкомбинатам местпрома, а в 1945 г. – в 3 раза больше. Причины невыполнения производственных планов в 1945 г. руководство Областного управления местпрома объяснило «главным образом отсутствием транспорта и оборудования и плохой организацией работы самим руководством предприятий» [27, л. 2-об], – словом, объяснения были идентичными тем, что давали чиновники промкооперации.

Серьёзные трудности с материально-технической базой и сырьём в деле восстановления Брянской области побуждали представителей как местпрома, так и промкооперации прибегать к административным методам подъёма производительности предприятий в виде т.н. социалистических и комсомольских соревнований. Очередное такое мероприятие было объявлено кооператорами Брянщины в январе 1945 г. Чтобы выполнить поставленные партией и правительством задачи, промкооперация Брянской области, согласно договору, обязалась: годовой план на 1945 г. в сумме 27,5 млн.руб.[а] осилить к 5-му декабря 1945 г. в честь Дня сталинской конституции; развернуть «систематическую борьбу за качество выпускаемой продукции, строго соблюдать установленные стандарты и утверждённые образцы на выпускаемую продукцию», – добиться повышения производительности труда на 15% против утверждённого плана в 12,6%; снизить себестоимость выпускаемой продукции на 3% против запланированных 2%; организовать в течение 1945 г. 18 новых артелей вместо 16-ти запланированных; организовать разных мастерских по бытовому обслуживанию населения в количестве 70-ти точек вместо 65-ти запланированных и т.д. [28, л. 1-3] Безусловно, идейный порыв кооператоров заслуживает всемерного уважения, особенно с учётом того, в каких тяжёлых условиях им приходилось трудиться во имя Родины и родного края; тем не менее, основные пункты данного обязательства в виде досрочного выполнения годового плана, а также организации большего числа артелей по сравнению с запланированным остались невыполненными – ранее мы привели цифру по количеству артелей на октябрь 1945-го г. в 94 единицы; согласно же отчёту [29] Брянского областного статуправления по форме «К» за 1945 г., в промкооперации Брянской области на 1-е января 1946 г. насчитывалось 93 артели, т.е. за весь год было открыто 3-4 предприятия [b].

Тем не менее, было бы неправильно завершить разговор о соцобязательствах без упоминания трудовых достижений кооператоров Брянщины. Так, в феврале 1945 г. Обком ВЛКСМ и Брянское УПК по итогам соцсоревнования между комсомольскими бригадами молодых кооператоров наградило победителей соревнования – бригаду пекарей артели «Красный Октябрь» Брянского МПС бригадира Шатохина, выполнивших февральский план на 184% и давших сверх плана 12,1 тонны хлеба, и бригаду прядильщиков артели «Красный Текстильщик» Новозыбковского МПС бригадира Пашуто, выполнивших план на 180%. Первой бригаде было передано Красное знамя Обкома ВЛКСМ и выплачены денежные премии: бригадиру – 500 руб., членам бригады – по 300 руб., в то время как «серебряному» призёру соревнования достались денежные премии в количестве: 300 руб. бригадиру и 200 руб. – членам бригады [30, л. 2-3].

В целом, результаты соцсоревнования по системе кооперативной промышленности СССР за 1945 г. хорошо отражены в соответствующем документе, обнаруженном нами в ходе работы в архиве Брянской области – цифры приведены ниже. Из них видно, что брянская промкооперация ни разу не выбилась в лидеры соцсоревнования, с трудом осиливая выполнение взятых обязательств, но в то же время и не являясь худшей по

результатам, насколько можно судить по изучению статистики.

Таблица 5. Результаты соцсоревнований в брянской промкооперации за 1945 г. (в % от плана соцобязательства)

	Валовой продукт	Ширпотреб
Январь	81,3	78,6
Февраль	105,6	80,0
Март	77,8	86,7
Апрель	85,7	88,2
Май	77,8	85,7
Июль	88,9	86,7
Август	85,0	87,3
Октябрь	85,0	93,5

Источник: ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 151. Л. 4–17.

Восстановление народного хозяйства на освобождённых от немецко-фашистских захватчиков территориях стало задачей всенародной важности, во имя которой все субъекты Российской Федерации, расположенные вблизи вновь присоединённых регионов, по распоряжению Партии и Правительства жертвовали своими и без того ограниченными ресурсами. Брянский край, обретший с 1944 г. вид самостоятельного субъекта РСФСР, восстанавливался силами не только крупной государственной, но и кооперативной промышленности, которая, несмотря на своё бедственное положение, приложила все усилия не только для обеспечения населения Брянщины столь необходимыми товарами ширпотреба, но и для поддержки фронта посредством выполнения плановых заданий.

Тем не менее, несмотря на самоотверженность и трудовую сознательность брянских кооператоров, два отчётных года, в течение которых промкооперация Брянской области работала как самостоятельная народнохозяйственная структура, были неудачными для промартелей с точки зрения выполнения производственных заданий – как по выпуску валовой продукции, так и в частности по товарам ширпотреба промкооперация не достигла поставленных целей. Причина этих неудач заключается в последствиях хозяйственной разрухи края в результате войны, а также в низком уровне материально-технического обеспечения предприятий, что не позволяло в полную силу разворачивать производственную работу. Единственным способом решения насущных проблем стало экстенсивное расширение имевшихся артелей посредством привлечения новых работников, что, в свою очередь, не могло не сказаться на качестве выпускаемой продукции и её пригодности к употреблению в массах – низкое качество ширпотребных товаров регулярно становилось причиной разбирательств по линии как системы промкооперации, так и контрольных органов иных ведомств. Иным способом подъёма производительности труда было объявление социалистических соревнований и возвращение на повестку дня ударничества и стахановского движения – молодым артельщикам обещались щедрые вознаграждения за проявление трудового энтузиазма, что, впрочем, не решало коренным образом проблемы невыполнения плановых заданий.

Между тем, несмотря на невыполнение плановых заданий за 1944-й и 1945-й годы как по валовой продукции, так по ширпотребу, приведённая нами в работе статистика свидетельствует о наличии положительной динамики в производственных процессах

артелей, а также о постепенном увеличении нагрузки на промысловую кооперацию с точки зрения отпущенных областной плановой комиссией заданий по валовой продукции. Данный факт свидетельствует об укреплении положения артелей промкооперации по отношению к государственной промышленности в условиях послевоенного восстановления регионов, что может быть объяснено большей гибкостью в создании кооперативных предприятий и организации их функционирования. С другой стороны, столь завышенные плановые показатели, трудновыполнимые для по сути кустарных предприятий, говорят о невысоком качестве работы планирующих органов, их оторванности от реалий экономической жизни системы промкооперации.

Для улучшения нашего понимания института советской промкооперации, конкретно его существования в условиях административно-командной системы, а также выживания в экстремальных условиях Великой Отечественной войны чрезвычайно важным в деле определения статуса промкооперации является сравнение данного института с местной промышленностью – анализ социального неравенства работников обеих систем и динамики доходов их предприятий позволит исследователям на конкретном статистическом материале приблизиться к ответу на вопрос о перспективах артельной промышленности в частности и альтернативах в советской экономической истории в целом.

[a] Здесь, вероятно, в документе была допущена опечатка – план составлял 24,5 млн.руб.

[b] Данная диспропорция в стат.отчётах порой имеет место в связи с тем, что, в зависимости от типа отчётного документа, он мог содержать сведения по системе промкооперации в целом или конкретно по кооперативной промышленности – в последнем случае артели со специализацией по т.н. промзанятиям не входили в общее число перечисленных артелей. Иногда отсутствие в статистике тех или иных предприятий могло быть отнесено просто к ошибке, допущенной бухгалтером-составителем.

Библиография

1. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула: Приокское книжное издательство, 1968.
2. Пасс А.А. "Другая" экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939-1945 годах. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. 235 с.
3. Кизимова С.П. Вечно живое искусство народных умельцев. Из истории старинных ремёсел и народных промыслов Брянского края. Белые Берега: Изд-во «Белобережье», 2006. 300 с.
4. Сборник постановлений расширенного пленума Брянского промсоюза 27–29 мая 1935 года. Брянск: Гостип, 1935.
5. Советская военная энциклопедия. В 8 томах: Т. I. А – Бюро. М.: Воениздат, 1976.
6. «Правда». 1943. №275 (9411).
7. ГАРФ. Ф. А262. Оп. 1. Д. 2237.
8. ГАРФ. Ф. А395. Оп. 1. Д. 405.
9. ГАРФ. Ф. А395. Оп. 1. Д. 382.
10. ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 84.
11. «Брянский рабочий». 1944. №48 (7354).
12. «Брянский рабочий». 1944. №52 (7358).
13. «Брянский рабочий». 1944. №55 (7361).
14. ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 19.
15. ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 21-а.

16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 44. Д. 1206.
17. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 1052.
18. ГАРФ. Ф. А262. Оп. 1. Д. 2241.
19. ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 42.
20. Сборник постановлений о промысловой кооперации: сост. И.А. Селицкий. М.-Л.: КОИЗ, 1939.
21. Гурвич М.А. Советское финансовое право. М.: Юриздат, 1952.
22. РГАЭ. Ф. 9097. Оп. 1. Д. 390.
23. РГАЭ. Ф. 9097. Оп. 1. Д. 435.
24. ГАРФ. Ф. А262. Оп. 1. Д. 2232.
25. ГАРФ. Ф. А395. Оп. 1. Д. 411.
26. Кравчук П.Ф. Новое в работе промысловой кооперации. М.: КОИЗ, 1947.
27. ГАРФ. Ф. А44. Оп. 1. Д. 8020.
28. ГАБО. Ф. 2206 Оп. 1 Д. 165.
29. ГАРФ. Ф. А374. Оп. 5. Д. 1312.
30. ГАБО. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 148.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования интересный и актуальный для исследований в современной экономической истории. Обращение к 81-й годовщине освобождения Брянска кажется странным способом обоснования актуальности. Вполне возможно было бы описать актуальность изучения сюжета выявлением существенных преимуществ промкооперации. Методология исследования интересна и продуктивна: в исследовании получилось совместить анализ большого комплекса архивных документов, применить статистический анализ, представить данные в геокартограммах. Выявленные в архиве данные представлены в таблицах, весьма интересны результаты соцсоревнований в брянской промкооперации за 1945 г. (в %% от плана соцобязательства, Табл. 5).

Научная новизна статьи очевидна, впервые вводятся в научный оборот данных из документов, отложившихся в федеральных (ГАРФ, РГАЭ) и региональном (ГАБО) архивах, также использованы материалы региональной прессы («Брянский рабочий»). Стоило бы в тексте специально подчеркнуть, почему именно Брянский край рассматривается в качестве региона исследования промкооперации в период восстановления экономики.

Хотелось бы, чтобы автор отвлекся от официальных (местами официозных) оценок архивных документов, чтобы получить самостоятельный вывод о роли и месте промкооперации в изучаемом регионе.

Структура и содержание выдержаны в академическом духе. Следует заметить, что есть избыток оценочных суждений и превосходных эпитетов (львиная доля, самоотверженность, .

Библиография могла бы быть и шире, в частности, в списке литературы не упомянута классическая монография по теме – П.И. Яковлев «Промысловая кооперация СССР за 40 лет» (М., 1957). Из традиционной советской историографии в современную переключив тезис о том, что промысловая кооперация существовала в СССР до конца 1950-х годов, чтобы компенсировать постоянный дефицит товаров народного потребления. Весьма

интересно проследить на примере Брянщины подобные компенсационные эффекты, вызванные последствиями Великой отечественной войны.

Главные замечания касаются выводов: возможно ли невыполнение плановых показателей приукрасить положительной динамикой развития? Крайне желательно показать механизм распределения плановых задания для промкооперации. Действительно ли, увеличение плана по валу для промкооперации свидетельствует об укреплении положения артелей промкооперации по отношению к государственной промышленности в условиях послевоенного восстановления регионов или же артели были редким живым экономическим организмом на только что отвоеванных территориях, поэтому на них делалась ставка, возможно, необоснованная? Вывод о том, что завышенные плановые показатели, трудновыполнимые для кустарных предприятий, свидетельствуют о невысоком качестве работы планирующих органов – пока звучит, как гипотеза, весьма интересная, но требующая самостоятельного доказательства.

Статья вызовет интерес у читательской аудитории, увлеченной экономической историей СССР. Большое количество статистического и картографического материала весьма разнообразно представляют изучаемый объект.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Приближается восьмидесятилетний юбилей Победы в Великой Отечественной войне: несмотря на кажущуюся давность лет в российском обществе уважение к подвигу предков не подлежит забвению. Укажем здесь, к слову, на беспримерную по своим масштабам акцию «Бессмертный полк», собиравшую миллионы людей не только на территории нашей страны, но и за ее пределами. Вызывает уважение и то, сколь быстро произошло послевоенное восстановление экономики Советского Союза в условиях масштабных разрушений на оккупированных в 1941-1943 гг. территориях. Все это вызывает важность изучения различных аспектов истории Великой Отечественной войны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является промысловая кооперация в годы Великой Отечественной войны. Автор ставит своими задачами обозначить основные направления работы брянской промкооперации и её проблемы в этом деле, показать процесс производственной работы промкооперации на примере выполнения ею производственных планов по системе, выявить особенности влияния идеологии и партийной конъюнктуры на труд промартелей в интересующий нас период.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «промкооперацию Брянского края в 1943–1945 гг. как пример возрождения данного института в освобождённых районах страны с точки зрения его функций и задач в деле восстановления экономического развития». Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Хронологические рамки исследования определяются освобождением Брянщины от немецко-фашистских оккупантов и до завершения Великой Отечественной войны.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует

отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена опубликованными документами и периодикой, а также документами из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архив экономики и Государственного архива Брянской области. Из используемых исследований укажем на труды А.А. Пасса и С.П. Кизимовой, в центре внимания которых находятся различные аспекты истории кооперации. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны, в целом, так и советской экономикой, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что цифра финансовых потерь промкооперации Брянского региона составила 72,8 млн. руб. Автор отмечает сложную ситуацию в кооперации региона в 1943-1945 гг.: так, например, «брянская промкооперация ни разу не выбилась в лидеры соцсоревнования, с трудом осиливая выполнение взятых обязательств, но в то же время и не являясь худшей по результатам, насколько можно судить по изучению статистики». В работе показано, что «серьезные трудности с материально-технической базой и сырьём в деле восстановления Брянской области побуждали представителей как местпрома, так и промкооперации прибегать к административным методам подъёма производительности предприятий в виде т.н. социалистических и комсомольских соревнований».

Главным выводом статьи является то, что «несмотря на самоотверженность и трудовую сознательность брянских кооператоров, два отчётных года, в течение которых промкооперация Брянской области работала как самостоятельная народнохозяйственная структура, были неудачными для промартелей с точки зрения выполнения производственных заданий – как по выпуску валовой продукции, так и в частности по товарам ширпотреба промкооперация не достигла поставленных целей».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками и 5 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».